

Лев Николаевич Толстой

О ВАЖНОСТИ ЗНАНИЯ НАРОДАМИ ОСНОВ ВЕЛИКИХ РЕЛИГИЙ МИРА.

ПИСЬМО

РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСЕХ»

В. А. ПОССЕ. (1910).

В феврале 1910 г. Л. Н. Толстой написал предисловие к статье П. А. Буланже «Жизнь и учение Сиддхарты Готамы, прозванного Буддой» для нового журнала В. А. Поссе «Жизнь для всех», изданию которого писатель горячо сочувствовал и возлагал на него надежды.

Поссе ответил: «И статью и Ваше письмо я помещаю в мартовской книжке, которую я для этого несколько задержал. Выйдет она числа 12 марта. Корректурa будет продержана внимательно. Ни одного слова я, разумеется, не изменил и не выпустил. Церковники будут, разумеется, недовольны Вашим письмом, но придраться цензорам, мне кажется, невозможно».

В статье Толстой затрагивает проблему «огромной важности», утверждая, что каждому человеку необходимо «знание основ тех великих религий мира, которыми жило и живёт всё человечество». Писатель признаётся, что «этот предмет уж очень близок моему сердцу». По инициативе писателя был издан ряд статей о сущности религиозных учений мира.

Толстого огорчает, что многие «воспитываются при полном незнании веры других народов и уверенности в исключительной истинности одной своей веры». Его поражает, что «не только молодежь, но старые, почтенные люди, считающиеся вполне образованными, профессора, ученые» имеют или «очень смутное, или, чаще всего, самое превратное представление» о религиозных учениях мира. В итоге Будду, Конфуция, Христа, Августина, Паскаля, Руссо, Канта, Эмерсона заменяют Дарвины, Геккели, Марксы и т. п., – замечает Толстой, – «и на место нравственного учения любви и самоотречения ставится учение борьбы и насилия». Они не смогли «понять высшую человеческую духовную деятельность» и «с ненарушимой уверенностью невежества отрицают её»; поэтому, считает Толстой, и им «было бы бесполезно ознакомиться с основными началами религиозных учений всего мира».

Особенное значение Толстой придавал изложению сущности

религиозно-нравственных учений мира, подчёркивая, что оно должно быть краткое и «вместе с тем понятно и доступно большинству читателей», даже самым неподготовленным.

Статья в виде письма к В. А. Поссе, редактору журнала «Жизнь для всех», была напечатана в 1910 (№ 3) под заглавием, данным редакцией: «Письмо Л. Н. Толстого к В. А. Поссе о значении ознакомления с основами религиозных учений».

Этот номер журнала был получен Толстым и вызвал его беспокойство: «Как бы редактор не поплатился за резкие суждения о церкви в предисловии». «Журнал тем и хорош, – говорил Л. Н., – что <...> Поссе из печатаемых статей не выпускает ни одного слова».

(По изданию:
Толстой Л.Н.

Полное собрание сочинений: В 90 тт.
Т. 90. С. 86 - 89).

86

РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСЕХ» В. А. ПОССЕ

24 февраля 1910 г.

Ясная Поляна.

Владимир Александрович,

Я уже давно задумал краткое и доступное большинству читателей изложение главных религий мира и кое-что делал в этом направлении. В последнее время мы с некоторыми друзьями задумали сделать это основательнее. Таких статей о главных религиях мира в виде отдельных книжек издано и готовится к изданию уже несколько, а именно: «Конфуцианство», «Изречения Магомета», «Кришна» (по древнеиндусской религии). И

вот теперь готова статья о буддизме, которую я посылаю вам с предложением, прежде появления её отдельной книжкой, напечатать в вашем журнале.

Отличается эта статья от известных мне научных описаний буддизма тем, что тогда как в большинстве таких сочинений главный интерес полагается в научных исторических данных о появлении и распространении буддизма, самое же религиознонравственное учение рассматривается большей частью только как исторический материал, — здесь, напротив, самая сущность религиозно-нравственного учения буддизма излагается во всём его значении и вместе с тем понятно и доступно самому неподготовленному читателю.

Теперь несколько слов о том значении, которое я приписываю такому, доступному большинству читателей, изложению сущности всех великих религий мира, и в том числе и самой распространенной из них — буддизма. Приписываю я особенное

87

значение такого рода изложениям потому, что считаю знание основ тех великих религий мира, которыми жило и живёт всё человечество, одним из самых главных и нужных для всякого человека знаний, невежество же в этом отношении — одной из главных причин ослабления религиозного сознания среди людей нашего времени, как большинства людей, так называемого простого народа, так и так называемой интеллигенции. Ослабление это среди людей рабочего народа происходит, по моему мнению, преимущественно оттого, что воспитываются люди из народа при полном незнании вер других народов и в уверенности исключительной истинности одной своей веры. Воспитанные так, люди рабочего народа при теперешнем своём умственном развитии естественно встречают в преподаваемых им, как несомненные истины, религиозных положениях

такие, в которые они уже не могут верить. А между тем все положения преподаваемой им веры так неразрывно связаны между собою признанием боговдохновенности писания и непогрешимости церкви, что, будучи не в силах выделить наиболее существенные истины от менее существенных, они перестают верить и во всё учение церкви. Таких людей среди рабочего народа с каждым днём становится всё больше и больше. Одни из таких людей скрывают своё неверие под внешними формами, соблюдаемыми отчасти из страха, отчасти по инерции, из приличия; другие же прямо признают своё полное неверие в учение церкви. Вот этому-то опасному положению в наше время людей рабочего народа может, по моему мнению, успешно противодействовать распространение знания всех главнейших религиозных учений мира. Думаю я так потому, что такое знание покажет сомневающимся то, что вызывающие их сомнения религиозные положения не составляют главной сущности религий. Из познания других религий такие люди увидят, что во всех великих религиях так же, как и в той, которую они исповедуют, есть два рода религиозных положений: одни бесконечно различные, разнообразные, смотря по времени, месту и характеру народа, в котором они появлялись, и другие, которые всегда во всех религиях одни и те же, и что этим, общим всем религиям, положениям не только должно, но нельзя не верить, потому что положения эти, кроме того, что они одни и те же во всех религиях мира, записаны ещё и в сердце каждого человека как несомненные и радостные истины.

88

И потому думаю, что у нас и особенно в наше время сообщение народу главных основ всех великих религий мира — дело самой первой важности.

Теперь о последствиях такого незнания для второго

разряда людей, так называемой интеллигенции. Незнание это среди этого класса людей особенно поразительно. Как ни странно это сказать, не только молодёжь, но старые, почтенные люди, считающиеся вполне образованными, профессора, учёные, имеют большею частью об этом первой важности предмете — я разумею о сущности религиозных учений других народов — или очень смутное, или, чаще всего, самое превратное представление. Люди эти, если и знают по истории о том, что был когда-то Зороастр, что есть Веды, был Будда, Конфуций, не имеют большей частью ни малейшего понятия о том, в чём состоит сущность всех этих религиозных учений. Не имея же никакого понятия о сущности великих древних религиозных учений, так называемые образованные люди точно так же, как и люди простого народа, не отделяя основных истин, общих всем народам, от извращений и наростов, свойственных распространению религиозных учений, делают одно из двух: или ради приличия, тщеславных и корыстных целей притворяются, что верят во всё то, что преподаёт установленная церковь и во что невозможно уже верить людям, знающим всё то, что они знают, или же утверждают, что религия вообще есть психическое состояние, пережитое человечеством, и что наука гораздо яснее и точнее отвечает на те вопросы, на которые, по их мнению, так неосновательно отвечает религия. Такие люди, — самая большая часть из них, публицисты, литераторы, всякие преподаватели, да и вообще люди, считающие себя образованными — полагают, что религия уже потому совершенно бесполезна, что на все основные вопросы жизни вполне удовлетворительно отвечает наука посредством столь любимого ими учения эволюции, т. е. что проявляющийся в бесконечном пространстве и бесконечном времени человек со всеми своими духовными свойствами есть только последствие движения бесконечно малых частиц материи в продолжение бесконечного времени в бесконечном пространстве. Причём, как это и не может

быть иначе, на место Будды, Конфуция, Христа, Августина, Паскаля, Руссо, Канта, Эмерсона становятся Дарвины, Геккели, Марксы и т. п., и на место нравственного учения

89

любви и самоотречения становится учение борьбы и насилия.

Да, как ни жалко положение людей рабочего народа, лишённого блага религиозного руководства вследствие неумения и даже невозможности выделения из преподаваемого им религиозного учения самого существенного от несущественного, люди так называемые образованные находятся в этом отношении еще в гораздо более жалком положении. Люди народа *не могут* выделить в религии существенное от несущественного, потому что не имеют для этого достаточных знаний. Люди же, считающиеся образованными, *не не могут*, а не хотят выделить из несущественного существенное, а или притворяются, что верят в то, во что нельзя уже верить, или, будучи не в состоянии понять высшую человеческую духовную деятельность, с ненарушимой уверенностью невежества отрицают её.

И потому я думаю, что и этому разряду людей было бы не бесполезно ознакомиться с основными началами религиозных учений всего мира, из познания которых они увидели бы ту грубую ошибку мышления, которую они делают, принимая величайшие проявления человеческого разума за суеверия, а за истинное знание те противоречивые и часто смешные научные суеверия, которые только по недомыслию представляются им вполне ясными.

Простите, что я так разговорился о предмете, только косвенно касающемся статьи, но предмет этот уж очень близок моему сердцу.

Само собой разумеется, что и прежние статьи о древних религиях, и эта, и те, которые мне удастся

написать или хоть редактировать, далеко не совершенны. Могу сказать только то, что, сознавая огромную важность этого дела, старался делать, что мог. Надеюсь, что другие сделают лучше.

Лев Толстой.